

представляет большой интерес и для других гуманитарных наук, как философия, психология, культурология, социология, что открывает неограниченные возможности для исследования.

Литература и примечания

1. Андреев А.Н. Философия литературы. – Минск, 2003.
2. Гопман В.Л. Литература серьезная, значительная, нужная // Антология ужасов. – Черкасск: Изд-во ИРА, 1991. – 276 с.

3. Жаринов Е.В. Историко-литературные корни массовой беллетристики. – М., 1999. – С.4.

4. Ковтун Е.Н. Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантастоведения. – М., 2005.

5. Минералова И.Г. Детская литература: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 176 с.

6. См.: Чернышева Т. Природа фантастики. – Иркутск, 1984.

7. http://mirslovarei.com/content_fil/filosofija-literatury.

Поступила в редакцию 30.07.2014

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 101.1:316

Основной вопрос социальной философии в зеркале реформ современной России

Н.Е. Осипов

Рассматривается одна из важных проблем социальной философии – проблема соотношения общественного бытия и общественного сознания. Она входит в число не только академических проблем философии, но и является обязательной темой учебных программ по философии в вузах. Проблема тождества бытия и мышления являлась центральной в немецкой классической философии. Затем она получила разработку в марксистской философии в рамках решения основного вопроса философии.

В настоящее время происходит во многом неоправданный отход от категориального арсенала классической философии, в том числе от диалектико-материалистического понимания основного вопроса философии. По мнению автора необходимо, используя понятийный аппарат классической философии, дать современную интерпретацию основного вопроса философии, обращаясь к событиям в нашей стране конца XX – начала XXI вв. Это не случайно, так как именно эти события поистине являются судьбоносными в её истории. Делается вывод о том, что современность подтверждает значение и актуальность основного вопроса социальной философии – вопроса первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания. Подвергаются критике некоторые новомодные направления в отечественной литературе, претендующие на последнее слово в философии. Большинство из них являются различными версиями феноменологии Гуссерля. Показано, что зачастую их терминология не несет в себе глубокого философского смысла, но представляет собой лишь словесную эквилибристику. Используются традиционные категории философской классики для осмысления фундаментальных изменений в самом общественном бытии современной России. При этом основной вопрос социальной философии выступает в качестве методологического ключа исследования.

Ключевые слова: социальная реальность, общественное бытие, общественное сознание, духовный кризис, философская классика, марксизм, феноменология, постмодернизм.

The article discusses one of the important problems of social philosophy – the problem of the alignment of social being and social consciousness. It is one of not only academic problems of philosophy, but is the subject of a mandatory curriculum on philosophy at universities. The problem of identity of being and thinking is

ОСИПОВ Николай Евдокимович – д.философ.н., проф. каф. Чувашского государственного университета, gentrifonov@yandex.ru.

central to the German classical philosophy. Then it was developed in Marxist philosophy within the solution of the fundamental question of philosophy. Now there is a largely unjustified departure from the categorical arsenal of classical philosophy, including the dialectical materialism understanding of the fundamental question of philosophy. The author believes that it is necessary, using the conceptual framework of classical philosophy to give a modern interpretation of the basic question of philosophy, referring to the events in our country late XX – early XXI centuries. It is no coincidence, since these events are truly momentous in its history. The article concludes that the present confirms the importance and relevance of the basic question of social philosophy – the question of the primacy of social being and that social consciousness is secondary. The article criticized some newfangled trends in Russian literature, claiming the last word in philosophy. Most of them are different versions of Husserl's phenomenology. It is shown that their terminology often does not carry deep philosophical sense, but is merely verbal gymnastics. The author uses the traditional categories of philosophical classics for understanding the fundamental changes in the social existence of modern Russia. And the basic question of social philosophy serves as a methodological key of the investigation.

Key words: social reality, social being, social consciousness, spiritual crisis, philosophical classics, Marxism, phenomenology, postmodernism.

В курсе систематической (общей) философии решение основного вопроса философии предвзает рассмотрение всех других проблем. Это не случайно. Основной вопрос очерчивает общие рамки интеллектуального поля философской проблематики. Он, так или иначе, проявляется при рассмотрении каждой, без исключения, проблемы.

В общем курсе философии, часто называемой «теоретической философией», основной вопрос философии формулируется как проблема соотношения бытия и сознания. В социальной же философии он предстает как проблема соотношения общественного бытия и общественного сознания. Если в первом случае статус общества как целостной материальной системы не выделяется особо и выступает в качестве одной из подсистем материального мира в целом, то во втором случае необходимо уточнять специфику бытия. Его нередко обозначают как «социальная материя», важнейшей фундаментальной характеристикой которой является объективность, то есть независимость от общественного сознания. С точки зрения материалистического понимания истории данное положение требует признать первичность общественного бытия и вторичность общественного сознания, которое по своему содержанию в целом является результатом отражения общественного бытия.

В этом пункте основной вопрос социальной философии совпадает с основным вопросом теоретической философии. Главное же отличие между ними по части атрибутивного качества существует в понимании бытия и общественного бытия. Последнее нельзя сводить только к эмпирически отражаемой предметности, непосредственно воспринимаемой действительности. Хотя общество и возникло в результате эволюции природы (Земли и Вселенной в целом) и в этом смысле может считаться ее ча-

стью, оно приобретает свою специфику через другой атрибутивный признак, а именно через наличие сознательной деятельности людей как своеобразных атомов социальной материи.

Это значит, что человеческое общество, в отличие от сообществ животных, представляет собой определенным образом упорядоченную систему отношений между людьми, в которые они вступают как мыслящие сознательные существа. Поэтому может возникнуть впечатление, что именно общественное сознание образует ядро общественного бытия. Отсюда возникает желание отождествить общественное бытие и общественное сознание. В истории философии неоднократно возникали подобные ситуации. Например, в нашей стране в начале XX века известный ученый и социальный философ А.А. Богданов заявлял о тождестве общественного бытия и общественного сознания. Данную позицию А.А. Богданова, одного из представителей эмпириокритицизма, подверг критике В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм».

Нечто подобное было характерно и для западной философской мысли первой половины XX века, когда там возникло такое влиятельное направление как феноменология, основателем которого был немецкий философ Э. Гуссерль. Будучи студентом и аспирантом МГУ им. М.В. Ломоносова, автор этих строк был слушателем спецкурса по философии Гуссерля. Тогда идеи Гуссерля воспринимались нами, скорее, как один из эпизодов истории философии, почти не перекликающихся с социальной действительностью, прежде всего с реальностью советского общества. Незыблемым идеологическим основанием жизни граждан СССР считалась марксистско-ленинская философия, исторический материализм – в особенности. И кто тогда всерьез думал, что на протяжении жизни одного поко-

ления преподавателей философии в нашей стране все так резко переменится. Если говорить о преподавании философии в отечественных вузах, то начиная с 80-х и особенно в 90-е годы бросалось в глаза стремление, прежде всего авторов публикаций в центральных изданиях, развернуть вектор философских предпочтений на 180°. Именно тогда был взят курс на заимствование некоторых идей западноевропейской и североамериканской философии, распространение их на отечественной почве. Наиболее influential стали у нас идеи феноменологии. В социальной же философии широкое распространение получили идеи феноменологической социологии, представителями которой являются А. Шюц, П.Л. Бергер, Т. Лукман и др.

Внедрение положений феноменологии в сознание российских философов и преподавателей философии одновременно сопровождалось масштабной и не всегда объективной критикой прежних идей марксистской философии. Вернее сказать, шло тотальное очернение и отбрасывание на «свалку истории» положений классической философии в рамках постструктурализма и постмодернизма. В числе таких основополагающих положений оказались, например, «истина», «рациональность», «отражение», «универсальность», «объективность» и др. [1]. И конечно, среди них оказался и основной вопрос философии, а в социальной философии понятие общественного бытия и общественного сознания.

Истоки феноменологической философии восходят к Гуссерлю, который сводил роль философии к «чистому мирозерцанию» [2]. Следовательно, он полностью отрицает практическую функцию философии, определяя ее функцию как вопрошание на теоретической основе. Напомним, что свой метод философствования он называет «редукцией», суть которого заключается в сведении внешнего мира к «феноменам сознания». Поэтому в познании мы не должны выходить за пределы сознания. Это значит, что человек познает не внешний мир, но лишь феномены собственного сознания.

Отсюда видно, что традиционную проблему тождества бытия и мышления, поставленную еще в немецкой классической философии, Гуссерль фактически решает в духе субъективного идеализма. Такая его позиция по существу схожа с солипсизмом Дж. Беркли и агностицизмом Д. Юма. Действительно, когда Гуссерль предлагает заключить внешний мир за «скобки», снимается сам вопрос о познаваемости этого мира или же бытие сводится к феноменам сознания, то есть лишается своей объективности. А поскольку жизнедеятельность людей в обществе нельзя понять без учета их сознания, то и кате-

гория общественного бытия вовсе лишается атрибута объективности.

Такой вывод еще с большей очевидностью следует из позиции североамериканского представителя феноменологической социологии А. Шюца (1899–1959), который называл себя учеником Э. Гуссерля. По Шюцу социальная реальность не обладает объективностью, так как представляет собой intersubjective образование, результат придания смыслов всему, что наблюдается в общественной жизни. Средством и методом такого действия является язык, который и создает подлинную социальную реальность.

Взгляды А. Шюца на общественное бытие являются феноменологической разновидностью постмодернизма. Последний сводит социальную реальность к языку и тексту и, следовательно, ее познание ограничивается языковыми и текстологическими изысканиями. Стремясь как-то обособить свой подход, придать ему наукообразный вид, представители постмодернизма изощряются в изобретении специфической терминологии и притом она у каждого своя, неповторимая. Среди таких «глубоких понятий», например, «шизоанализ», «единогласие бытия», «фенотекст», «генотекст», «пункты проблематизации», «первичная событийная несовместимость», «точки конденсации», «точки кипения», «точки чувствительности», «точки ветвления», «квазитекст», «интертекстуальность», «бесовская текстура», «эротика текста», «пастиш», «трансцендентальное означиваемое», «машина желания», «тело без органов», «резом», «руины», «хаосмос» и другие коих не счесть! Встречаются, например, такие выражения: «умопомешательство глубины, ускользающее от настоящего», «умопомешательство темпоральной среды» и много других философских перлов философствующих субъектов.

Нами здесь приведен целый ряд терминов постмодернизма потому, чтобы показать насколько пестрой и несовместимой между собой являются позиции отдельных представителей постмодернизма с современной, с позволения сказать, философией. Вряд ли они способны выработать общекатегориальный и главное – эффективный аппарат философского осмысления действительности. Это тем более актуально и важно, что постмодернисты уничижительно относятся к классическому философскому наследию, претендуя на последнее слово в философии.

Конечно, с развитием человеческого познания, в том числе и в философском познании, происходит обогащение понятийного инструментария. На наш взгляд, в случае с постмодернизмом, это «обогащение» происходит за счет

заимствования терминов из разных наук без их систематизации. Такой разношерстный конгломерат пытаются организовать, обращаясь к некоторым идеям синергетики. Особенно это характерно для социально-философской версии постмодернизма. А пока для стороннего читателя публикации постмодернистов могут восприниматься как словоблудие с претензией на глубокомыслие. Хорошо, что наши отечественные авторы еще не полностью перешли на постмодернистскую терминологию. Видимо, пока сказывается действие школы методологии марксизма, как наследницы философской классики, в атмосфере которой воспитывались интеллектуально наши преподаватели и авторы. Но тенденция очевидна и не внушает оптимизма. Молодые преподаватели все заметнее отходят от основных философских наработок классики. И если так пойдет дальше, то «умопомешательство» в нашей философии достигнет необратимых последствий, и мы действительно окажемся «на руинах» подлинной философии. Все это несколько не добавляет авторитета философии в целом, но только дискредитирует ее в глазах людей, интересующихся ею.

В чем же причины кризиса, происходящего в философии? Их несколько. Во-первых, внешним фактором является эволюция мировой философии в целом. Она вступила в очередной период своей истории, когда во всех странах наметилась и все больше крепнет постмодернистская тенденция отхода от классики. Основная причина этого – общее разочарование в основополагающих ценностях философского модерна, которые не смогли предотвратить катастрофы самых разрушительных войн XX века. Кроме того, новые ценности современной цивилизации являются результатом отражения и осмысления общества потребления, сформировавшегося в условиях господства глобального капиталистического рынка, не встречающего сопротивления иной позитивной равнозначной альтернативы в мире. Надо иметь в виду так же и роль всемирного информационного поля на базе развития и массового распространения коммуникационных технологий.

Во-вторых, к внутренней причине можно отнести социальную ситуацию в нашей стране конца XX–начала XXI вв. СССР не выдержал конкуренций с Западом, не найдя адекватного ответа на вызовы научно-технического прогресса, кардинально изменившего основы социального бытия людей, само общественное бытие. Экономический кризис, отчасти стимулируемый политическими преобразованиями, в итоге вызвал и духовный кризис советского общества. Он явился (все согласно положению марксизма,

о соответствии общественного сознания общественному бытию) отражением бытийного кризиса. В отечественной философии он проявился тем, что наши идеологи впали в состояние шока от настоящего, вызвавшего интеллектуальную растерянность. А в таком психологическом состоянии люди поддаются влиянию извне, которому они успешно противостояли бы в иной ситуации – в ситуации внутренней убежденности, уверенности в правоте своих взглядов.

К третьей причине можно, пожалуй, отнести социально-психологическую. Стремление выйти из идейного тупика, заполнить духовный вакуум вызывает попытку обратиться к тому, что уже имеется у других и может сработать у себя. А у других, пожалуйста, имелся целый арсенал постмодернистских идей. Соблазн велик, использовать их, перенеся на отечественное философское поле. Предпосылки такой ситуации вызревали уже в 80-е годы XX века. Началось все с философских верхов в период гласности, когда авторы, имевшие прямой доступ к центральным изданиям, публиковали работы, в которых излагали зачастую заимствованные из зарубежных источников идеи, выдавая их за «доморощенные».

Это и понятно, ведь данные авторы имели лучший доступ к переводной литературе по философии; они чаще других рядовых вузовских преподавателей ездили за рубеж на всевозможные конгрессы, симпозиумы и конференции. Именно там во многом были их «университеты», питавшие нашу философскую элиту «свежими» идеями. Это происходило на общем фоне самоуверенности большей части наших идеологов, в том числе и профессиональных философов, в абсолютной истинности и непогрешимости идей Маркса и Ленина. Это, в конце концов, приводило к застою в отечественной философской мысли.

Повторилась ситуация, но уже в философии, когда наши экономисты ультралиберального направления заимствовали методы реформирования экономики с западных лекал без учета конкретных условий и истории нашей страны. К чему это привело, знают уже почти все. Россия до сих пор не вышла из всестороннего бытийного кризиса. К сожалению, мы поняли это тогда, когда все уже случилось. Вот такую «злую шутку» сыграл с нами один из социально-философских законов – закон соответствия общественного сознания общественному бытию, если просто заученно провозглашать его, не учитывая конкретных форм его действия.

Возвращаясь к проблеме понимания сущности основного вопроса социальной философии, скажем следующее. Общественное сознание также обладает свойством объективности, в част-

ности, например, такой важнейший его элемент как общественное мнение. Оно является таковым лишь в том случае, если отражает социальную реальность. Этот факт подтверждается на примере современной российской действительности.

Действительно, реформы конца XX века, проводимые нашими политиками и экономистами по указке западных советников, не привели к ожидаемым результатам (если считать, что ожидания и намерения творцов перестройки и реформ были действительно благими и искренними). Это свидетельствовало о неадекватности сознания руководящей элиты, искаженно отражающего реальную действительность – общественное бытие. Выдавая результаты реформ за успешные, элита находится в плену ложного субъективного сознания. И если вчерашние сторонники «шоковой терапии» сегодня начинают склоняться к признанию ее ошибочности, то это свидетельствует лишь об одном, а именно о же-

стой детерминации сознания социальным бытием, как бы ни было это мучительно больно.

Разнообразные СМИ, используемые властными структурами, играют огромную роль в деле воздействия на общественное сознание населения. Но даже они не способны кардинальным образом изменить сознание народа в желаемом для властей направлении. Рано или поздно бытие «проявит» себя как инобытие во взглядах, умонастроении масс. Следствием такой трансформации духа народа могут стать и соответствующие реальные, а не виртуальные действия по преобразованию общественного бытия.

Литература

1. *Очерки феноменологической философии.* – СПб., 1997. – С. 6.
2. Гуссерль Э. *Философия как строгая наука.* – М.: Логос, 1911. – Кн.1. – С.50.

Поступила в редакцию 11.02.2014

УДК 304.5

«Цивилизационная волна» в контексте социокультурных трансформаций

Г.С. Белолубская

Анализируются существующие подходы к определению «традиционной культуры» и «традиционного общества» в России и за рубежом. С целью наполнить их обновленным смыслом и содержанием сделана попытка рассмотреть их в контексте новой трактовки «цивилизационной волны». Акцент сделан на культурологический аспект «цивилизационной волны», а не на общепринятый социально-экономический. В центре внимания цивилизационная волна как глобальный процесс, видоизменяющий элементы традиционной культуры и традиционного общества и лежащий в основе социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: цивилизационная волна, цивилизация, традиционная культура, традиционное общество.

The existing approaches to the definition of «traditional culture» and «traditional society» in Russia and other countries are analyzed. In order to fill them with new meaning and content the author attempted to consider these terms in the context of a new interpretation of «civilization wave». The emphasis is made on the cultural aspect of the «civilizational wave» rather than on the conventional socio-economic one. The main focus of the work is the civilization wave as a global process, modifying elements of traditional culture and traditional society and underlying social and cultural transformations.

Key words: civilization wave, civilization, traditional culture, traditional society.

Современный научный мир, переживающий процесс объединения в единое глобальное пространство, требует если не унификации, то по крайней мере синхронизации понятийно-терминологического аппарата. Применяемые в науч-

ных исследованиях термины должны тем или иным способом сопоставляться с терминологией других научных школ. В рамках работ в области социальной антропологии и этнологии вопрос применения и использования терминов «традиционное общество», «традиционная культура» становится все более актуальной проблемой, так как в современной западной научной мысли термин «традиционное общество» практически не используется. Понятие «тради-

БЕЛОЛЮБСКАЯ Галина Степановна – к.полит.н., доцент каф. исторического ф-та СВФУ, gbelolubskaya@gmail.com.